«Это не важно. Важно лишь то, что Быстрокрыл снова вернулся к нам, — улыбнулся Юньфэй. – А теперь… Проваливайте».

От слов Бай Юньфэя Тай Пин на миг опешил. Его глаза на миг вспыхнули, пока он размышлял, что сказать. Наконец он нарочито недовольным тоном произнёс: «Если вы нацелились на этого Быстрокрыла, то нам не остаётся ничего другого, кроме как признать поражение. Но не могли бы вы, по крайней мере, назвать свои имена, чтобы в будущем, если представится возможность, мы могли отплатить вам за снисхождение…»

«Ха! Ты нас за идиотов держишь? Хотя, если ты думаешь, что мы возьмём и представимся, то, получается, это ты идиот? – невольно прыснул Цзин Минфэн. – Школа Укротителей, ха! Боюсь, боюсь. Если я назову вам своё имя, то не ждёт ли меня мучительная смерть?»

В следующую секунду глаза Минфэна свирепо блеснули.

«Хмф. Если вам сказали убираться, то лучше вам свалить сию же чёртову секунду! Если я передумаю и решу вас всех убить, то никакой возможности кому-либо отплатить у вас в будущем уже не будет!»

Его угроза возымела эффект. Члены Школы Укротителей нервно сглотнули и переглянулись. Не говоря больше ни слова, они осторожно обошли юношей, подобрали своих товарищей и духовных зверей и поспешили укрыться в лесу.

Глядя на то, как они убирают в пространственные кольца духовных зверей, стоически защищавших их во время сражения, Бай Юньфэй почувствовал укол в сердце. Из-за знакомства с Хун Инем юноша имел не лучшее мнение о Школе Укротителей. Если точнее, он находил их методы омерзительными. Эти бездушные звери кардинально отличались от жизнерадостного и милого Сяо Тана. Сочувствие Юньфэя к этим созданиям лишь усилилось, когда он увидел, что их используют, словно инструменты. И, соответственно, возросло и его неприятие к укротителям. Вплоть до того, что в его глазах бессознательно вспыхивали отголоски скрываемого намерения убийства.

Не то чтобы ему не приходила в голову идея забрать этих духовных зверей. Но он не представлял, что делать с ними дальше, с чего хотя бы начать. Тем более, что Школа Укротителей действительно была проблемным противником. Между сражением до победы и боем насмерть была существенная разница. Но всё закончилось благополучно. На самом деле, Бай Юньфэй не был уверен, что смог бы хладнокровно их убить, если бы они отказались сдаваться…

Отголоски его жажды крови не остались незамеченными. Тай Пин и Фэн Хао вздрогнули, а кружащие над ними духовные птицы резко снизились, будто приготовившись защищаться от Бай Юньфэя. Укротители резко ускорились, чтобы побыстрее убраться отсюда как можно дальше…

Через какое-то время Цзин Минфэн испустил вздох и повернулся к товарищу: «Ну как?»

Бай Юньфэй кивнул, отзывая своё духовное зрение: «Угу, они ушли».

«Ф-фух… — Минфэн ещё раз вздохнул и, наконец, расслабил мышцы лица. Взмахнув рукой, он вернул себе прежнюю внешность. После чего с воодушевлением рассмеялся: — Ха-ха, это была славная битва!!! Хорошо, что они сдались, если бы мы продолжили сражаться, то моя духовная сила бы совсем истощилась…»

Бай Юньфэй улыбнулся, также позволяя телу вернуть свой первоначальный облик. Сзади послышался треск, и показавшийся из кустов Тяньмин подбежал к ним.

«Ва-ха-ха, братец Бай, братец Цзин, вы были невероятны!!! – на лице юноши был написан неподдельный восторг. – Всего лишь вдвоём вы смогли одолеть и прогнать их всех! Это… слишком круто!»

«А? Хе-хе, ты полагаешь, я был крут?» — глаза Минфэна вспыхнули, он потёр подбородок, словно слегка осоловев от похвалы.

«О да! Ты великолепен! – Тяньмин не скупился на слова. – Твоя техника воздушного лезвия потрясающа! А способность менять свою внешность и вовсе невероятна! Я тоже хочу так уметь, ты научишь меня, братец Цзин?»

«Конечно, без пробл… э, что?! Парень, ты пытаешься воспользоваться моментом, чтобы меня обдурить? – Цзин Минфэн вовремя осёкся и разразился смехом. – Как бы то ни было, ты пока лишь Адепт Духа. Не дорос ты ещё до этой техники. Вот доберёшься до ступени Ядра Духа, тогда и поговорим!»

Бай Юньфэй покачал головой, глядя на разочарованного Тяньмина: «Ладно, кончайте трепаться. Мы можем продолжить наш путь. А где мисс Тан и тётушка Чжао?»

«А, они? Когда Быстрокрыл освободился, то полетел в сторону деревни позади нас. Мисс Синьюнь и тётушка Чжао побежали за ним…» — Тяньмин махнул рукой в том направлении, о котором говорил.

«А? – Бай Юньфэй глянул в ту сторону и активировал духовное зрение. Внезапно ругнувшись, он проговорил: — Там что-то происходит, поспешим!»

****

Отмотаем время немного назад, к тому моменту, как Быстрокрыл только-только высвободился из цепких объятий золотой верёвки, не без помощи Бай Юньфэя. Приложив невероятные усилия, бедная птица наконец сумела вырваться и улететь прочь.

Когда Тан Синьюнь увидела, что Юньфэй и Миньфэнь сражаются с этими людьми, она секунду поколебалась, но в итоге всё же развернулась и побежала за птицей.

«Мисс Синьюнь, вы куда?» — шёпотом окликнул её Тяньмин.

«Я должна найти Быстрокрыла!» — отозвалась та на бегу. Тётушка Чжао нерешительно посмотрела на сражающихся юношей, но увидев, что они без особого труда расправляются со своими противниками, она предупредила Тяньмина и устремилась вслед за Тан Синьюнь.

«Ох, ладно, я понял. Я останусь здесь, а вы идите…» — Тяньмин кивнул и снова уставился на разворачивающуюся перед его глазами захватывающую картину.

Пробежав метров триста, Тан Синьюнь наконец почувствовала слабую струйку духовной силы. Присмотревшись к стоявшему неподалёку дереву, она смогла разглядеть в его корнях раненую птаху.

Быстрокрыл по-прежнему истекал кровью. Едва слышно жалобно чирикая, он беспомощно раскрывал клюв и с тоской смотрел в небо. В маленьких глазах плескалась боль, а правое

крыло безжизненно покоилось на земле. Быстрокрыл не мог даже встать на ноги, лишь отчаянно хлопал левым крылом, разбрызгивая кровь. Он изо всех сил стремился снова подняться в небо и ощутить радость полёта под облаками.

Лишь когда Тан Синьюнь приблизилась на расстояние в десять метров, птица почувствовала её присутствие. Повернув голову в её сторону, Быстрокрыл издал пронзительный крик, наполненный отчаянием.

«Я не… Не волнуйся, я не трону тебя, — Тан Синьюнь зашагала ещё медленнее и подняла руки в знак того, что она не собирается нападать. – Я знаю, что ты понимаешь мои слова. Помнишь меня? Мы встречались три дня назад. Я не причиню тебе вреда…»

После этих слов взгляд птицы смягчился, она постепенно затихла. Она пару раз чирикнула, и безмолвное предостережение исчезло из круглых глаз.

Тан Синьюнь, разумеется, не поняла, что сказал Быстрокрыл, так что она просто сделала последний шаг и, присев на корточки, с болью уставилась на дрожащее тело раненой птицы. Поколебавшись, она протянула руку, чтобы поднять Быстрокрыла с земли.

Видя приближение человеческой руки к своему телу, птица застыла. Словно перепугавшись, она инстинктивно клюнула Тан Синьюнь своим острым клювом прямо в раскрытую ладонь.

«Ох!» — Тан Синьюнь болезненно вскрикнула и посмотрела на небольшую ранку, появившуюся на правой руке. Она оказалась достаточно глубокой, и кровь закапала на траву.

«Юная госпожа!» — воскликнула догнавшая подопечную тётушка Чжао, однако Тан Синьюнь её остановила.

«Тётушка Чжао, не подходи ближе. Она просто испугалась… — произнесла девушка. Снова посмотрев на Быстрокрыла, она ласково заговорила: — Не бойся. Я тебя не обижу. Ты тяжело ранена, тебе нужно лечение. Позволь мне помочь, хорошо? Как в прошлый раз…»

На этот раз птица не стала сопротивляться, уставившись на Тан Синьюнь пустым взглядом. Видя наполненные болью и нежностью глаза девушки, она не знала, что и делать.

Бережно взяв Быстрокрыла на руки, Тан Синьюнь с удивлением осознала, что сейчас он значительно меньше, чем раньше. Левое крыло пересекала чудовищная рана длиной в 3 дюйма, которая до сих пор не закрылась от перенапряжения.

Девушка аккуратно осмотрела рану, и с тревогой покачала головой. На крыльях Быстрокрыла оставались следы её собственной крови, но Тан Синьюнь не обращала на это внимания. Наконец, она положила руку на раненое крыло, закрыла глаза и позволила своей духовной силе свободно течь в птицу.

Ощутив, как духовная сила начала вливаться в него тёплым потоком, Быстрокрыл тихонько чирикнул. Его тело задрожало, а огонёк подозрительности в глазах сошёл на нет. Во взгляде птицы, устремлённом на Тан Синьюнь, возникло сложное выражение, но, так или иначе, она была безмерно благодарна.

Тётушка подошла к ним, хмуро глядя на спину девушки. Она понимала характер своей подопечной как никто другой и знала, что было бессмысленно пытаться отговорить её спасать эту птицу, но…

«Этот Быстрокрыл слишком тяжело ранен. Юная госпожа, вы можете отдать ему всю свою духовную силу, но это духовный зверь пятого уровня! Будучи Воином Духа, вы не сможете полностью его исцелить… — женщина покачала головой. – Ко всему прочему, он только что боролся за свою жизнь, так что его жизненные силы, вероятно, также на исходе…»

Тётушка понимала, что усилия Тан Синьюнь бесполезны, но не могла найти в себе силы её остановить. Беспомощно вздохнув, она повернула голову в сторону Бай Юньфэя и Цзин Минфэна и активировала своё духовное зрение.

«Необычные ребятки, как ни посмотри. Они контролировали течение боя даже без использования своих настоящих техник, — подумала женщина. Прищурившись, она продолжила размышлять: — Но всё же… Не думала, что эти люди окажутся учениками Школы Укротителей. Хорошо, что мы не раскрыли себя. В противном случае нам грозили бы крупные неприятности. Бай Юньфэй и Цзин Минфэн способны изменять свою внешность, однако лучше будет всё же разделиться, чтобы лишний раз не подвергать опасности юную госпожу…»

«А-ах!!!»

Мысли женщины прервал стон, вырвавшийся из уст Тан Синьюнь. Тётушка Чжао встревоженно обернулась и застыла, поражённая открывшейся её глазам картине.

«Э-это…»

http://tl.rulate.ru/book/298/52319